

— Давно не виделись. — Костяшки пальцев Хань Юэ, сжимавших руль, побелели. Он взглянул на Гао Ту с легкой опаской. — До самой последней секунды, пока ты не сел в машину, я боялся, что ты просто проигнорируешь меня...

Гао Ту уставился прямо перед собой:

— Я думал о том, чтобы не приходить, но ты появился прямо передо мной. К тому же я не занимаюсь брендом компании, так что не нашел подходящего предложения, чтобы отказать.

— Гао Ту, ты совсем не изменился. — Голос Хань Юэ стал тише. — Поедем в «Полярный день»? Я хочу с тобой поговорить.

— Если есть что сказать, говори здесь. После этого мне нужно возвращаться готовить ужин.

— Гао Ту... — голос Хань Юэ дрогнул. — Неужели я теперь даже не могу называться твоим другом? Все эти годы я знал, что ты избегаешь меня. Я столько раз бывал в HS, даже трижды встречался с этим неприятным Шэнь Вэньланом, но ты ни разу не показался. Что у меня есть, кроме этой так называемой одаренности и скверного характера? Семья Хань изгнала меня, потому что я был никчемным, а потом прибрала к рукам, когда я стал популярен. Гао Ту, я перед всем миром чист, но я в долгу перед тобой!

— Хань Юэ, нам не нужны громкие слова, благодарности, компенсации или извинения. К тому же мы взрослые люди, и я куда более рассудителен, чем ты думаешь. Более того, как лицо HS, я знаю о твоих перемещениях, интервью, высказываниях и даже о твоей репутации в сети быстрее, чем ты сам.

— Ты... — Хань Юэ, привыкший к обожанию фанатов, полагал, что стоит ему проявить немного слабости, как ситуация окажется в его руках. Он не ожидал, что Гао Ту ответит так решительно. — Ты все еще настолько профессионален, что к тебе не подкопаться.

— Это мой долг.

— Я хотел показать тебе свою лучшую сторону, но, как видишь, снова предстал перед тобой в жалком виде. — Хань Юэ взъерошил волосы. — Ладно, тогда перейду к делу.

— Твой контракт с HS скоро истекает. Стань моим личным помощником. — Хань Юэ достал договор и протянул его Гао Ту. — Это не нарушает твое соглашение о неконкуренции. К тому же, с твоими способностями, это беспроигрышный вариант. Я вошел в индустрию благодаря тебе, мы...

— Это твоя заслуга, твоя удача и твое происхождение, ко мне это почти не имеет отношения.
— Гао Ту не взял бумаги.

— Гао Ту, неужели ты настолько себя недооцениваешь? Оглянись вокруг: в Цзянху полно

людей, у которых больше способностей, удачи и связей, чем у меня. Я обошел столько баров, встретил столько людей — кто из них, как ты, мог в два счета использовать ситуацию и раскрутить новичка? — Хань Юэ сделал паузу. — Я пришел не для того, чтобы спорить об этом. Гао Ту, я искренне хочу, чтобы у тебя была работа, где больше свободы и шире горизонты.

Хань Юэ вложил договор в руки Гао Ту:

— Условия и оплата, которые я предлагаю, — это чистая искренность. Ты ведь составлял отчеты обо мне, так что прекрасно понимаешь: и в бизнесе, и в мире шоу-бизнеса я — тот, с кем стоит сотрудничать и в кого стоит инвестировать.

— Хань Юэ, я пока не думал об уходе из HS.

— Гао Ту, неужели Шэнь Вэньлан настолько хорош? Он... — Хань Юэ проглотил то, что хотел сказать, и заменил фразу: — Ты человек, заслуживающий уважения, а не чья-то личная вещь.

— ...

В конце концов, Гао Ту вышел из машины, прихватив договор. Ему не хотелось углубляться в обсуждение Шэнь Вэньлана.

Когда он выбрался наружу, тусклый уличный фонарь вытянул тень машины, превратив ее в длинный, похожий на застарелый шрам след. Стоя на месте и глядя, как удаляется Хань Юэ, Гао Ту вдруг поймал себя на странной мысли: его собственные ноги, соединенные с тенью, казались бездной, а рука, сжимающая белый договор, — мостом.

Гао Цин говорила, что звезды сейчас благоприятствуют карьере. Гао Ту посмеялся над ней: мол, каждый день видишь только больничный потолок, какие еще звезды? Она ответила, что он упрямец, и есть такое понятие, как вычисление вероятностей. Возможно, Гао Цин была права — если посчитать, это уже второе предложение за последнее время.

Правда, первое не дошло до него лично, а было передано напрямую Шэнь Вэньлану. Даже такая профессионалка, как секретарь Хуа, не удержалась от сплетен во время обеда:

— Господин Шэнь приказал всему секретариату не принимать звонки от Чжэн Юйшаня и его помощников. Секретарь Гао, твой контракт истекает, ты уже решил, будешь ли продлевать? Такое чувство, что вы с Чжэн Юйшанем очень близки. Как давно вы знакомы? Если ты действительно уйдешь из HS к нему...

Гао Ту не знал, на какой из вопросов отвечать, да и не подозревал, что секретарь Хуа может быть настолько настойчивой в своих расспросах.

Если говорить о сроках, то до конца контракта оставалось еще три месяца. Десять лет — как же быстро они пролетели. Бесконечные ночи, когда он прокручивал в голове каждую

оброненную Шэнь Вэньланом фразу, принимал его случайные взгляды за пожелания спокойной ночи, выстраивал в воображении сюжеты их будущего... Все вокруг видели, что Гао Ту идет по неверному пути, и только он сам продолжал упорно двигаться к пропасти.

Хотя, может, это и не пропасть. Кто знает, может, он скоро повернет назад? Ведь сейчас рядом с Шэнь Вэньланом есть секретарь Хуа — омега, который ему не неприятен. Даже если они еще не вместе, прогресс налицо, да и злиться на него Шэнь Вэньлан стал гораздо реже.

— Секретарь Хуа работает недавно и не в курсе дел. Господин Чжэн просто проявляет любезность. Наверное, узнал, что мой контракт истекает, и решил, что если он вмешается, то поможет мне выторговать у господина Шэня цену получше.

— Традиции Цзянху? — Хуа Юн был в этом вопросе не силен.

— Дружба по понятиям? — неуверенно предположил Гао Ту.

— А если тебя захочет переманить другая компания... — Хуа Юн быстро прокрутил мысли в голове. Надо бы попросить Чан Юя, чтобы какая-нибудь группа переманила Гао Ту. Как было бы здорово! А Шэнь Вэньлан пусть остается там, где ему нравится...

— Секретарь Хуа, я пока не планировал уходить из HS. — Гао Ту заметил, что Хуа Юн опешил, и, боясь недопонимания, поспешно пояснил: — Мне нужно полностью рассчитаться с господином Шэнем за расходы Гао Цин. Я не хочу оставаться в долгу.

— Ты не уходишь только из-за этого? — Хуа Юн даже поперхнулся, его голос сорвался на крик.

— ... — Гао Ту замер. Похоже, он все-таки мешает им. — Я ускорю план погашения долга.

— Хорошо! — Хуа Юн ответил, но, увидев странное выражение лица Гао Ту, вдруг подумал: неужели они только что говорили о совершенно разных вещах?

Глядя на договор от Хань Юэ и вспоминая наглое предложение Чжэн Юйшаня, Гао Ту замялся, но все же набрал номер Чжэн Юйшаня. Телефон ответили после второго гудка:

— Гао Ту, ты наконец решил перейти на светлую сторону?

— Господин Чжэн, добрый вечер. Спасибо за ваше предложение...

— Подожди, не вешай трубку...

Гао Ту не понял, в чем дело, лишь услышал, как Чжэн Юйшань на том конце спрашивает кого-то:

— Шэнь Вэньлан, ты где?

Что ответили на том конце, осталось загадкой, но Чжэн Юйшань с громким, резким звуком сбросил вызов. Затем Гао Ту услышал его голос:

— Мне нужно было убедиться, что рядом с тобой никого нет и что ты не под давлением Шэнь Вэньлана. Иначе я бы зря старался со своим предложением.

Гао Ту представил, как озадачен был Шэнь Вэньлан, когда звонок внезапно оборвался, и не удержался от смешка:

— Господин Чжэн, вы всегда действуете неожиданно.

— Еще бы, чтобы справиться с таким, как Шэнь Вэньлан, иначе нельзя. — Чжэн Юйшань перешел к делу. — Раз Шэнь Вэньлана рядом нет, значит, ты все еще под его влиянием? Я слышу по твоему тону: спасибо за любовь, но я не приду. Что такое? Ты собираешься всю жизнь гнить в HS?

— Не знаю, что ответить на ваши слова, — искренне сказал Гао Ту. — Даже если я уйду из HS, у меня просто нет ресурсов, чтобы вписаться в вашу сферу деятельности.

— Гао Ту, когда я говорил с тобой о долге, ты отвечал мне чувствами; когда я заговорил о чувствах, ты начал говорить о долге. Ну ладно, я готов принять и то, и другое. А теперь, когда я не касаюсь ни того, ни другого, ты заговорил о способностях?

Голос на том конце стал медленным и пугающе низким. Таким Чжэн Юйшаня Гао Ту еще не видел. В нем не было привычного хладнокровия или насмешки. Голос звучал так, будто его пропустили через наждачную бумагу: каждое слово казалось грубым, тяжелым и вязким, словно его с трудом выдавливали из самой глубины груди, неся в себе привкус почти осязаемого краха. Но в конце он вдруг засмеялся.

— Господин Чжэн, я...

— Хватит «господин Чжэн» да «господин Чжэн». Гао Ту, давай начистоту: какой компромат на тебя есть у Шэнь Вэньлана? Я говорил с тобой по совести, помогал всем, чем мог, говорил о чувствах, призывал отплатить Шэнь Вэньлану и не подвести его ожиданий. Я вел себя как дурак, играл по твоим правилам, думая, что однажды достучусь до твоего сердца. А теперь ты говоришь мне, что между нами нет ни чувств, ни долга, а есть только способности. Если у тебя нет способностей, с какой стати мне было лично ломиться к Шэнь Вэньлану? Гао Ту, у тебя есть сердце? Даже если рассуждать, кто пришел первым, то это был я!

Раздался резкий звук — «бах», и связь прервалась. Телефон не просто отключили, его швырнули в стену.

С тех пор, как они учились в школе, Шэнь Вэньлан всегда был вспыльчивым, но Гао Ту никогда не видел, чтобы такой мастер светских бесед, как Чжэн Юйшань, выходил из себя настолько сильно.

Гао Ту вдруг вспомнил недавний конфликт в «Полярном дне» и воду с булочкой, которые тогда лежали перед ним. Ему стало так тяжело, что он присел на корточки. Причинить Чжэн Юйшаню такую боль — это совсем не входило в его планы.

<http://bllate.org/book/19429/1902873>